

пустиша ихъ опять, Ярополчи бо блхуть посадицы по всей Семи, и изымаши послы ихъ на Дониѣ“). Отд. 3-е стр. 385, изд. 1857 г.

По дорогѣ, ведущей на городъ Рыльскъ есть два кургана, одинъ въ верстахъ 8 отъ города, не доѣзжая села Спердиковщины, на лѣвой сторонѣ дороги¹⁾, на другой — въ верстахъ 13 отъ города за селомъ Спердиковщиною, по правую сторону дороги. Онь гораздо больше перваго, имѣетъ видъ четырехугольной крѣпости, и извѣстенъ въ народѣ подъ названіемъ городка.

По Львовскому шляху видѣется два кургана, — одинъ верстахъ десяти отъ города Суджи, а другой нѣсколько далѣе; оба по формѣ своей представляютъ продолговатыя насыпи.

На границѣ Суджанскаго и Львовскаго уѣздовъ въ верстахъ 15 или нѣсколько болѣе отъ города, стоитъ очень порядочнаго объема насыпь-курганъ. Еще курганы есть по Курской дорогѣ, верстахъ 23 отъ города Суджи и въ двухъ отъ села Солдатскаго, и около селенія Ворожбы.

Въ подуторѣ верстѣ отъ села Ржавы есть возвышенное, свободное для обзора окрестностей, мѣсто; съ этого мѣста видно вокругъ верстѣ на 15—20 и даже болѣе. Около этого большого кургана видѣнъ на востокъ верстахъ въ 6 еще курганъ, находящійся близъ деревни Щербачевой на сѣверъ отъ деревни; на юговостокъ верстахъ въ 12 видѣнъ еще курганъ, находящійся на полѣ близъ села Скороднаго, а на югъ верстахъ въ 8 еще видѣнъ курганъ близъ дачи слободы Ямской.

Затѣмъ еще имѣются курганы около села Криничнаго, къ востоку отъ села, на высокомъ бугрѣ и близъ хутора Толстенкова или Кучерова два кургана, высотой до $1\frac{1}{2}$ аршина; одинъ находится на церковной землѣ, а другой на землѣ мѣстнаго помѣщика²⁾.

¹⁾ А. И. Дмитрюковъ сообщаетъ, что этотъ курганъ въ 1829 году имѣлъ видъ почти круга и, въ сторонѣ дороги, расходящейся двѣ продолговатыя насыпи; внутри круга вырыта котловина челоуѣка на 20 пѣшихъ и нѣсколькихъ конныхъ.

²⁾ Въ позднѣйшее время, т. е. тогда, когда сторожевые курганы потеряли свое значеніе и оказались болѣе ненужными, они получили совсѣмъ другое назначеніе. По разсказамъ старожиловъ, записаннымъ А. И. Дмитрюковымъ, курганы, что находятся на Львовской, Курской и Сумской дорогахъ, долгое время служили пристанищемъ разбойнической партіи, находившейся подъ предводительствомъ атамана Кулика, жившаго въ Куликовскомъ или Княжемъ хуторѣ. Съ этихъ кургановъ разбойническая партія наблюдала за проезжающими по дорогамъ, дабы сдѣлать искусное нападеніе. Въ случаѣ, если одна партія не въ состояніи была осилить и одолѣть вѣпр. обозъ, то, замѣтивъ его, зажигали на курганахъ соломѣ и тѣмъ давали знать своимъ товарищамъ, находившимся въ другихъ мѣстахъ, чтобы они явились на помощь.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II, разбойническая партія Кулика замѣтила обозъ Австрійскаго Императора, везшаго дорогіе подарки ко двору Императрицы. Сблизившись съ разныхъ сторонъ, разбойники догнали этотъ обозъ и за соломъ Большой Солдатскій, при урочищѣ Кучегоры, пользуясь лѣсной и глухою мѣстностію, разбили и ограбили его. О такомъ разбоѣ сообщено было Императрицѣ, которая приказала отправить на мѣсто разбоя регулярная войска для розыска разбойниковъ. Было приказано эсѣ вырубить и не допускать его выращивать, а изъ жителей смежныхъ селъ и деревень, на проезжей дорогѣ, въ Кучегурахъ былъ учрежденъ постоянный кордонъ, двѣмъ изъ двухъ, а ночью изъ 12 челоуѣкъ. Самъ атаманъ Куликъ вмѣстѣ съ многими членами своей партіи былъ схваченъ войсками; осужденный онъ былъ „четвергованъ“ на площади города Суджи; товарищи его пойманные были также наказаны по мѣрѣ винъ, не пойманные разбѣжались преимущественно въ Новороссійскія степи. Разбой же прекратился.

Кордонъ въ Кучегурахъ существовалъ очень долгое время.